

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2025-yil 4-son

VOLUME 9 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.4

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Y. Yarmolik, Y. Mahmudov,
E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2025-yil 24-dekabrda
bosmaxonaga topshirildi.
Qog'oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog'i: 19,7
Adadi: 100. Buyurtma: № 210.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, professor

MAS'UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot bo'limi boshlig'i

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

Y. Kanyazov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo'lim boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To'xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma'mun – Islam Negeri universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

I. Ergashev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ta'lim sifatini nazorat qilish bo'limi boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Rahimov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Qodirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti kafedrasini professori v.b., pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Е. Ярмолик, Й. Махмудов,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Ф. Мухаммадиева, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
24.12.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 19,7. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 210.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор Ташкентского государственного юридического университета по научной работе и инновациям, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – начальник редакционно-издательского отдела Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Е. Канязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – профессор кафедры правовых основ государственного устройства и управления Академии государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук

И. Эргашев – начальник отдела контроля качества образования Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Ж. Нематов – профессор кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – доцент кафедры трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – заведующий кафедрой суда, правоохранительных органов и адвокатуры Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

О. Нарзуллаев – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кодирова – доцент кафедры уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – доцент кафедры права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – и. о. профессора кафедры узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Y. Yarmolik, Y. Makhmudov,
E. Mustafaev, K. Abduvalieva,
F. Mukhammadieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 24.12.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 19,7.

Units: 100. Order: № 210.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Xodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Head of the Publishing Department of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

U. Tuxtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Professor of the Department of Legal Foundations of State Structure and Administration of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

I. Ergashev – Head of the Department of Education Quality Control of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rahimov – Associate Professor of the Department of Labor Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Head of the Department of Court, Law Enforcement Agencies and Advocacy of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Qodirova – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Associate Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Acting Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 HAYITOV SHERZOD RAXMATULLAYEVICH

Eksperimental huquqiy rejimlarni loyihalashtirish: nazariy-huquqiy tahlil

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

19 MASKAYEVA NATALYA GENNADYEVNA

Polsha Respublikasining "Insofsiz raqobatga qarshi kurashish to'g'risida"gi qonunida tegishli mazmun va belgilangan shakldagi xabarnoma taqdim etish talabi

35 ESHONQULOV JAVOXIR FAZLIDDINOVICH

Raqamli bozorda iqtisodiy konsentratsiya tushunchasi va uni huquqiy aniqlash muammolari

53 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Raqamli platformalar operatorlarining foydalanuvchi kontenti uchun delikt javobgarligi

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

69 OTAMIRZAYEV OYBEK MURODULLO O'G'LI

Yerosti suvlari bilan bog'liq qonunchilikni takomillashtirish masalalari

77 RAXMATOVA DILAFRUZ IXTIYOR QIZI, SAYFULLAYEV FERUZ BOTIR O'G'LI

Elektron chiqindilarning huquqiy tushunchasi

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

90 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

Jinoyat subyektining jins bilan bog'liq fakultativ belgilari

99 NURMANOV XOLBEK RAHMATILLA O'G'LI

Jinoyat subyekti sifatida sun'iy intellekt javobgarligi masalasi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD
EKSPERTIZASI

108 DJURABAYEV RUSTAM TURABBAYEVICH

Jamoat xavfsizligini ta'minlashda qidirilayotgan jinoyatchilarni ushlashning taktik xususiyatlari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

119 INOYATOV NODIRBEK XAYITBOY O'G'LI

Sun'iy intellektning huquqiy maqomi masalasiga qiyosiy yondashuv: Yevropa Ittifoqi va O'zbekiston tajribasi

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

130 NOSIROVA MARJONA NEGMAT QIZI

Inson huquqlari sohasida nodavlat notijorat tashkilotlarining huquqiy va ijtimoiy faolligi

141 XUDAYBERDIYEVA MAFTUNA ZAFAR QIZI

Bolalar huquqlarining milliy va xalqaro huquqiy tizimdagi o'rni: O'zbekiston Respublikasi misolida nazariy-amaliy tahlil

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH.
PROBATSIIYA FAOLIYATI

153 **XO'JAMBERDIYEV FARRUX KOMILOVICH**

Fransiyaning jamoat xavfsizligini ta'minlash modeli: institutsional-huquqiy tahlil va O'zbekistonda
qo'llash istiqbollari

167 **AZIMOV HAKIMALI IMOMOVICH**

Konstitutsiya – inson qadri, huquq va erkinliklarining mustahkam huquqiy kafolati

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 ХАИТОВ ШЕРЗОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ

Проектирование экспериментальных правовых режимов: теоретико-правовой анализ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

19 МАСКАЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Требование о предоставлении уведомления соответствующего содержания и надлежащей формы в Законе Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»

35 ЭШОНКУЛОВ ЖАВОХИР ФАЗЛИДДИНОВИЧ

Понятие экономической концентрации на цифровом рынке и проблемы её правового определения

53 АЛЛАКУЛИЕВ МИРЖАЛОЛ ДАВРОНБЕКОВИЧ

Деликтная ответственность операторов цифровых платформ за пользовательский контент

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

69 ОТАМИРЗАЕВ ОЙБЕК МУРОДУЛЛО УГЛИ

Проблемы совершенствования законодательства, связанного с подземными водами

77 РАХМАТОВА ДИЛАФРУЗ ИХТИЁР КИЗИ, САЙФУЛЛАЕВ ФЕРУЗ БОТИР УГЛИ

Юридическое понятие электронных отходов

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

90 КАРАКЕТОВА ДИЛНОЗА ЮЛДАШЕВНА

Факультативные признаки субъекта преступления, обусловленные полом

99 НУРМАНОВ ХОЛБЕК РАХМАТИЛЛА УГЛИ

Вопрос ответственности искусственного интеллекта как субъекта преступления

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

108 ДЖУРАБАЕВ РУСТАМ ТУРАББАЕВИЧ

Тактические особенности задержания разыскиваемых преступников при обеспечении общественной безопасности

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

119 ИНОЯТОВ НОДИРБЕК ХАЙИТБОЙ УГЛИ

Сравнительный подход к вопросу правового статуса искусственного интеллекта: опыт Европейского союза и Узбекистана

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

130 НОСИРОВА МАРЖОНА НЕГМАТ КИЗИ

Правовая и социальная активность негосударственных некоммерческих организаций в области прав человека

141 ХУДАЙБЕРДИЕВА МАФТУНА ЗАФАР КИЗИ

Роль прав детей в национальной и международной правовой системе: теоретико-практический анализ на примере Республики Узбекистан

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

153 **ХУЖАМБЕРДИЕВ ФАРРУХ КОМИЛОВИЧ**

Модель обеспечения общественной безопасности Франции: институционально-правовой анализ и
перспективы применения в Узбекистане

167 **АЗИМОВ ХАКИМАЛИ ИМОМОВИЧ**

Конституция – надёжная правовая гарантия достоинства человека, его прав и свобод

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 **HAYITOV SHERZOD RAKHMATULLAEVICH**

Designing of experimental legal regimes: theoretical and legal analysis

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

19 **MASKAEVA NATALYA GENNADYEVNA**

The requirement to submit a notification of appropriate content and subject form under the law of the Republic of Poland “on combating unfair competition”

35 **ESHONKULOV JAVOKHIR FAZLIDDINOVICH**

The concept of economic concentration in the digital market and the challenges of its legal definition

53 **ALLAKULIEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH**

Tort liability of digital platform operators for user content

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

69 **OTAMIRZAEV OYBEK MURODULLO UGLI**

Issues of improving legislation related to groundwater

77 **RAKHMATOVA DILAFRUZ IKHTIYOR KIZI, SAYFULLAEV FERUZ BOTIR UGLI**

The legal concept of electronic waste legal concept of electronic waste

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

90 **KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA**

Gender-related facultative characteristics of the crime subject

99 **NURMANOV KHOLBEK RAHMATILLA UGLI**

The issues of liability of artificial intelligence as a subject of crime

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

108 **DJURABAEV RUSTAM TURABBAEVICH**

Tactical features of apprehending wanted criminals in ensuring public safety

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

119 **INOYATOV NODIRBEK KHAYITBOY UGLI**

Comparative approach to the legal status of artificial intelligence: the experience of the European Union and Uzbekistan

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

130 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT KIZI**

Legal and social activity of non-governmental non-profit organizations in the field of human rights

141 **KHUDAYBERDIYEVA MAFTUNA ZAFAR KIZI**

The role of children’s rights in national and international legal systems: a theoretical and practical analysis based on the example of the Republic of Uzbekistan

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

153 **KHUJAMBERDIYEV FARRUKH KOMILOVICH**

The model of ensuring public security in France: institutional-legal analysis and prospects for application in Uzbekistan

167 **AZIMOV HAKIMALI IMOMOVICH**

The Constitution – a strong legal guarantee of human dignity, rights, and freedoms

Kelib tushgan / Получено / Received: 09.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.12.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.4./ARBQ4333

UDC: 342.7(045)(575.1)

РОЛЬ ПРАВ ДЕТЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Худайбердиева Мафтуна Зафар кизи,
базовый докторант Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0003-4976-145X
e-mail: mkhudayberdiyeva98@internet.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу места прав детей в международной и национальной правовой системе на примере Республики Узбекистан. Определено, что Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 года является универсальной нормативной базой, а её имплементация в национальные правовые системы является ключевой задачей. Несмотря на то, что в нашей стране реализованы значительные правовые реформы в сфере защиты прав детей и достигнут значительный прогресс в совершенствовании правовой базы, выявлено, что сохраняются системные проблемы в реализации действующего законодательства и его практическом применении. В частности, исследованы недостаточное обеспечение механизмов, гарантирующих доступ детей к правосудию и судебной защите, слабость мер правовой защиты от новых угроз, возникающих в эпоху цифровых технологий, в частности кибербуллинга и онлайн-насилия, а также декларативный характер прав детей на практике. В статье обозначена необходимость разработки национальных механизмов, обеспечивающих эффективную реализацию прав детей, а также разработан ряд предложений и рекомендаций по согласованию проводимых в этой области реформ с международными обязательствами, Конвенцией ООН о правах ребёнка и другими соответствующими международными стандартами.

Ключевые слова: Конвенция ООН о правах ребёнка, Комитет по правам ребёнка, законодательство Узбекистана, Уполномоченный по правам ребёнка (Детский омбудсман), защита прав детей, международные стандарты, доступ к правосудию, кибербуллинг, ювенальная юстиция

BOLALAR HUQUQLARINING MILLIY VA XALQARO HUQUQIY TIZIMDAGI O'RNINI O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MISOLIDA NAZARIY-AMALIY TAHLIL

Xudayberdiyeva Maftuna Zafar qizi,
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
Davlat va huquq instituti tayanch doktoranti

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot O'zbekiston Respublikasi misolida bolalar huquqlarining xalqaro va milliy huquq tizimidagi o'rnini kompleks tahlil qilishga bag'ishlangan. BMTning 1989-yilgi Bolalar

huquqlari to'g'risidagi konvensiyasi universal normativ asos ekanligi, uni milliy huquq tizimlariga joriy etish ustuvor vazifa ekanligi belgilangan. Mamlakatimizda bolalar huquqlarini himoya qilish sohasida muhim huquqiy islohotlar amalga oshirildi, qonunchilik bazasini takomillashtirishda sezilarli yutuqlarga erishildi. Shunga qaramay, amaldagi qonun hujjatlarining ijrosi va ularni amaliyotda qo'llashda tizimli muammolar saqlanib qolayotgani aniqlangan. Xususan, bolalarning odil sudlovga va sud himoyasiga murojaat qilish imkoniyatlarini kafolatlovchi mexanizmlarning yetishmasligi, raqamli texnologiyalar davrida yuzaga kelayotgan yangi tahdidlar, xususan, kiberbulling va onlayn zo'ravonlikdan huquqiy himoya choralariining zaifligi, shuningdek, amaliyotda bola huquqlari asosan deklarativ xarakter kasb etayotgani o'rganilgan. Maqolada bolalar huquqlarini samarali amalga oshirishni ta'minlaydigan milliy mexanizmlarni ishlab chiqish zarurati asoslantirilgan hamda sohada olib borilayotgan islohotlarni xalqaro majburiyatlar, BMTning Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasi va boshqa tegishli xalqaro standartlarga muvofiqlashtirish yuzasidan qator taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: BMTning Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasi, Bola huquqlari bo'yicha qo'mita, O'zbekiston qonunchiligi, Bola huquqlari bo'yicha vakil (Bolalar ombudsmani), bolalar huquqlarini himoya qilish, xalqaro standartlar, odil sudlovdan foydalanish, kiberbulling, bolalar odil sudlovi

THE ROLE OF CHILDREN'S RIGHTS IN NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGAL SYSTEMS: A THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS BASED ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Khudayberdiyeva Maftuna Zafar kizi,

Basic Doctoral student at the Institute of State and Law
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This study is devoted to a comprehensive analysis of the place of children's rights in the international and national legal system using the example of the Republic of Uzbekistan. It is determined that the UN Convention on the Rights of the Child 1989 is a universal normative base, and its implementation into national legal systems is a key task. Despite the significant legal reforms implemented in our country in the field of children's rights protection and significant progress made in improving the legal framework, it has been revealed that systemic problems persist in the implementation of current legislation and its practical application. In particular, the insufficient provision of mechanisms guaranteeing children's access to justice and judicial protection and the weakness of legal protection measures against new threats arising in the era of digital technologies, particularly cyberbullying and online violence, as well as the declarative nature of children's rights in practice, have been investigated. The article highlights the need to develop national mechanisms that ensure the effective implementation of children's rights and also develops several proposals and recommendations for aligning the ongoing reforms in this area with international obligations, the UN Convention on the Rights of the Child, and other relevant international standards.

Keywords: UN Convention on the Rights of the Child, Committee on the Rights of the Child, legislation of Uzbekistan, Commissioner for Children's Rights, protection of children's rights, international standards, access to justice, cyberbullying, juvenile justice

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется не только общим развитием международных стандартов в сфере защиты прав ребёнка, но и конкретными социально-правовыми процессами, происходящими в Республике

Узбекистан в последние годы. Проведение конституционных реформ, модернизация судебной системы, развитие института Уполномоченного по правам ребёнка, а также принятие специальных нормативно-правовых актов в сфере защиты детей от насилия свидетельствуют о переходе

государственной политики от декларативного провозглашения прав ребёнка к поиску механизмов их практической реализации.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что при наличии развитой нормативной базы сохраняется разрыв между формальным закреплением международных обязательств и их реальным воплощением в национальных процедурах. Особенно остро данная проблема проявляется в сфере доступа детей к правосудию, реализации принципа наилучших интересов ребёнка, а также обеспечения права несовершеннолетних на участие в судебных и административных процессах. Указанные обстоятельства придают теме исследования не только теоретическую, но и выраженную практическую значимость.

Целью статьи является комплексное научное обоснование проблем имплементации международных стандартов защиты прав ребёнка в национальную правовую систему Республики Узбекистан и разработка конкретных механизмов их интеграции в судебную и административную практику.

Для достижения цели, поставленной в статье, необходимо:

проанализировать эволюцию международно-правовой концепции прав ребёнка и современные доктринальные подходы к её правовому статусу;

выявить ключевые положения Конвенции ООН о правах ребёнка, требующие институциональной и процедурной имплементации на национальном уровне;

осуществить сравнительно-правовой анализ международных стандартов и законодательства Республики Узбекистан;

исследовать судебную практику Республики Узбекистан по делам, затрагивающим права ребёнка, с акцентом на разъяснения Верховного суда;

определить современные вызовы (включая цифровые риски и кибербуллинг) и оценить готовность национальной правовой системы к их преодолению; разработать научно обоснованные и практически применимые рекомендации по совершенствованию механизмов защиты прав ребёнка.

Состояние научной разработанности проблемы и научная полемика

Анализ научной литературы показывает, что в зарубежной правовой доктрине права ребёнка рассматриваются как самостоятельный правовой институт, обладающий собственной логикой регулирования и особыми механизмами защиты. В работах G. Van Bueren, M. Freeman, J. Tobin (2020), подчёркивается, что Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 года закрепила переход от патерналистской модели охраны детства к признанию ребёнка субъектом права, наделённого процессуальными гарантиями.

В то же время в научной литературе отсутствует единый подход к интерпретации принципа наилучших интересов ребёнка. Представители патерналистской концепции рассматривают данный принцип как оценочную категорию, содержание которой определяется взрослыми субъектами. Сторонники субъектно-ориентированного подхода (Lansdown et al., 2014) подчёркивают, что применение принципа наилучших интересов невозможно без реального учёта мнения ребёнка и обеспечения его участия в процедурах, затрагивающих его права.

В национальной юридической науке Республики Узбекистан преобладают исследования нормативного характера, ориентированные на анализ законодательства и государственных программ. При этом вопросы судебной практики, процессуального статуса ребёнка и механизмов его участия в правоприменении остаются недостаточно разработанными.

Отсутствие системной научной полемики с зарубежными авторами и эмпирического анализа судебных решений обуславливает необходимость настоящего исследования.

Методы

В исследовании использованы общенаучные и специальные юридические методы познания. Диалектический метод применялся для анализа эволюции прав ребёнка и выявления взаимосвязи международных и национальных правовых процессов. Формально-юридический и системно-структурный методы позволили исследовать нормы международного и национального законодательства в сфере защиты прав ребёнка. Сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении международных стандартов и законодательства Республики Узбекистан. Анализ судебной и правоприменительной практики способствовал выявлению проблем реализации прав ребёнка и формулированию научно обоснованных выводов.

Результаты

Права ребёнка сегодня рассматриваются как самостоятельное и универсальное правовое явление, неразрывно связанное с общей системой прав человека. Современный подход к правам детей базируется на признании ребёнка субъектом права, обладающим личной автономией и интересами, требующими особой охраны.

Исторически права детей долгое время не воспринимались как отдельный правовой институт. Только с XX века, особенно после Второй мировой войны, детские права получили должное внимание в международном праве. Их системная правовая защита стала неотъемлемым элементом глобальной правозащитной архитектуры.

Международно-правовая система защиты прав ребёнка представляет собой совокупность универсальных и региональных правовых норм, принципов и

механизмов, направленных на признание, обеспечение и защиту прав и свобод ребёнка во всём мире. Эта система формировалась в течение XX века как ответ на осознание особой уязвимости детей и необходимости их правовой охраны на глобальном уровне.

Ключевым документом, заложившим основы международно-правового регулирования прав ребёнка, является Конвенция ООН о правах ребёнка (1989 г.), которую справедливо называют «всеобщей Конституцией детства» (United Nations General Assembly, 1989). Этот международный договор закрепляет широкий спектр прав: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные, включая право на жизнь, имя, национальность, образование, медицинскую помощь, защиту от насилия, участие в жизни общества и свободу выражения мнения.

Конвенция впервые в истории международного права не только кодифицировала детские права в одном документе, но и установила обязательства государств-участников по их реализации. Согласно статье 4 конвенции, государства обязуются принимать все необходимые законодательные, административные и иные меры для осуществления признанных в ней прав (Lansdown et al., 2014, p. 4). Особенность документа заключается и в том, что им создан Комитет по правам ребёнка – международный контрольный орган, следящий за выполнением обязательств странами-участницами.

Помимо конвенции, международная система защиты прав детей включает и другие правовые акты, такие как:

Факультативные протоколы к Конвенции – о вовлечении детей в вооружённые конфликты, о продаже детей, детской проституции и порнографии (United Nations General Assembly, 2000);

Всеобщая декларация прав человека, в которой закреплён принцип равенства и

недискриминации (United Nations General Assembly, 1948);

Конвенция МОТ № 138 – о минимальном возрасте для приёма на работу и № 182 – о запрещении наихудших форм детского труда (International Labour Organization, 2024);

Женевская декларация прав ребёнка (Humanium, 1934) и Декларация прав ребёнка ООН (United Nations General Assembly, 1959), предшествовавшие принятию Конвенции 1989 года.

Международно-правовая защита также осуществляется на региональном уровне. Так, в рамках:

европейской системы – это Европейская конвенция о правах человека и Хартия ЕС по основным правам;

африканской системы – Африканская хартия прав и благополучия ребёнка (1990 г.);

американской системы – Американская декларация прав и обязанностей человека и Конвенция о правах человека.

Таким образом, международно-правовая система защиты прав ребёнка обладает комплексным, многоуровневым характером, объединяющим универсальные нормы и региональные подходы. Несмотря на универсальность признанных принципов, эффективность защиты прав ребёнка зависит от политической воли государств, уровня правовой культуры, а также способности национальных систем адаптировать международные обязательства в своей внутренней юрисдикции.

Международные механизмы мониторинга и реализации прав ребёнка играют важнейшую роль в обеспечении соблюдения государствами своих обязательств в рамках международного права. Эти механизмы направлены на систематическую оценку выполнения норм, закреплённых в ключевых международных актах, прежде всего в Конвенции ООН о правах ребёнка

1989 года, а также в её факультативных протоколах.

Центральным институтом международного контроля за реализацией прав ребёнка является Комитет по правам ребёнка – независимый орган, учреждённый в соответствии со статьёй 43 конвенции. Комитет состоит из 18 экспертов, избираемых на личной основе государствами-участниками, и осуществляет надзор за выполнением государствами положений конвенции. Его основными функциями являются:

рассмотрение периодических докладов, которые государства обязаны представлять каждые пять лет, с информацией о мерах, принятых для реализации прав ребёнка;

выработка заключительных замечаний и рекомендаций, направленных на совершенствование национальной политики в сфере детства;

в случае принятия соответствующего Факультативного протокола 2011 года – рассмотрение индивидуальных жалоб (коммуникаций), поступивших от детей или от их законных представителей в случае нарушения прав, предусмотренных конвенцией и протоколами (Committee on the Rights of the Child, 2021).

Комитет по правам ребёнка не обладает прямыми санкционными полномочиями, однако его рекомендации имеют значительный морально-правовой вес и способствуют привлечению внимания к системным нарушениям прав детей в отдельных странах. Он также сотрудничает с другими органами ООН, включая Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, ЮНИСЕФ и специализированные агентства, которые играют вспомогательную и координирующую роль в вопросах реализации прав ребёнка.

Кроме того, важными элементами международного мониторинга являются:

Универсальный периодический обзор (УПО) Совета по правам человека ООН, в рамках которого оценивается соблюдение всех прав человека, включая права детей, всеми государствами-членами ООН;

специальные докладчики ООН, например по вопросам торговли детьми, детской проституции и порнографии, а также по праву на образование, которые готовят тематические и страновые доклады;

международные судебные и квазисудебные органы, такие как Европейский суд по правам человека, которые в рамках своей юрисдикции могут рассматривать дела, касающиеся нарушений прав ребёнка;

ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН; United Nations Children's Fund), который активно участвует в мониторинге и реализации проектов по защите прав детей на местах, предоставляя аналитические данные, экспертизу и ресурсы.

Таким образом, международные механизмы реализации и мониторинга обеспечивают не только контроль над исполнением обязательств, но и способствуют развитию стандартов, обмену опытом, технической помощи и правовому просвещению в сфере защиты прав ребёнка. Однако эффективность этих механизмов во многом зависит от сотрудничества с государствами, степени транспарентности, участия гражданского общества и наличия политической воли на национальном уровне.

Европейский союз: пример интеграции и мониторинга

В странах Европейского союза защита прав ребёнка носит комплексный и интеграционный характер. Хартия ЕС по основным правам (2000 г.), а также действующее законодательство в рамках общего пространства свободы, безопасности и правосудия обеспечивают как правовую основу, так и мониторинговые инструменты, в частности через Европейский суд

по правам человека. В странах ЕС акцент делается на:

развитии ювенальной юстиции, ориентированной на восстановление, а не наказание;

обеспечении широкого доступа к бесплатному и качественному образованию;

активном участии детей в принятии решений через школьные и муниципальные советы.

Сравнительный правовой анализ: международные стандарты и национальные реалии

Международные стандарты в области прав ребёнка, сформулированные прежде всего в Конвенции ООН о правах ребёнка (1989 г.), устанавливают универсальные принципы, такие как: наилучшие интересы ребёнка, право на жизнь и развитие, недопущение дискриминации, уважение мнения ребёнка. Эти принципы являются основой для национальных законодательств, однако на практике их реализация существенно варьируется от страны к стране, в зависимости от политических, правовых, культурных и социально-экономических условий.

Особенно важно отметить, что Узбекистан является стороной Конвенции ООН о правах ребёнка с 1994 года, а значит, взял на себя обязательство гармонизировать внутреннее законодательство с международными стандартами. С момента присоединения к Конвенции предприняты значительные шаги по приведению национального законодательства в соответствие с международными нормами. Были приняты ключевые законы, созданы институциональные структуры, реализуются программы по охране материнства и детства.

Конституция Республики Узбекистан (статья 50). Защита прав ребёнка на национальном уровне начинается с конституционного признания его прав и свобод. В этом контексте Конституция Республи-

ки Узбекистан (2023 г.) играет ключевую роль в формировании нормативно-правовой базы, регулирующей статус ребёнка как субъекта права. В статье 50 Основного закона государства прямо закреплено: «Государство обеспечивает развитие непрерывной системы образования, его различных видов и форм, государственных и негосударственных образовательных организаций. Государство создаёт условия для развития дошкольного образования и воспитания. Государство гарантирует получение бесплатно общего среднего и начального профессионального образования. Общее среднее образование является обязательным. Дошкольное образование и воспитание, общее среднее образование находятся под надзором государства. Для детей с особыми образовательными потребностями в образовательных организациях обеспечиваются инклюзивное образование и воспитание».

Эти положения носят не только политико-правовой, но и морально-этический характер, поскольку возлагают на государство и семью совместную ответственность за благополучие и развитие ребёнка. Таким образом, в конституционной системе Узбекистана при разработке и применении законодательства ребёнок рассматривается как приоритетный объект правовой охраны, а его интересы – как наивысшая ценность.

В дополнение к статье 50, другие нормы Конституции также затрагивают права ребёнка:

статья 26 гарантирует неприкосновенность личности и защиту от насилия;

статья 43 провозглашает обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина, включая несовершеннолетних;

статья 50 утверждает право каждого на образование, что напрямую связано с обеспечением права ребёнка на доступ к качественному обучению.

Законодательная система Узбекистана предусматривает также отраслевые законы, направленные на детализированное регулирование прав ребёнка, включая законы «Об образовании» (2020 г.), «О гарантиях прав ребёнка» (2007 г.); «Об охране здоровья граждан» (1996 г.) и Семейный кодекс Республики Узбекистан (1998 г.). Эти нормативные акты формируют системный подход к охране детства в сферах образования, здравоохранения, социальной поддержки, трудовых отношений и ювенальной юстиции.

Созданные в стране институциональные механизмы, такие как институт Уполномоченного по правам ребёнка при Олий Мажлисе (Детский омбудсман), а также государственные программы («Йиллар – болалар манфаати учун», «Баркамол авлод») направлены на усиление практической реализации конституционных гарантий.

Таким образом, национальная правовая система Узбекистана, возглавляемая Конституцией, создаёт прочную основу для защиты прав ребёнка, но дальнейшее развитие требует эффективной имплементации норм, укрепления механизмов мониторинга и участия гражданского общества в защите интересов несовершеннолетних.

В ряде направлений сохраняются вызовы, такие как: ограниченный доступ к правосудию для детей; недостаточный охват инклюзивным образованием; случаи семейного насилия и экономической эксплуатации детей, особенно в сельской местности.

Кроме того, необходима более системная работа по повышению правовой грамотности среди несовершеннолетних и их родителей, а также повышение независимости судебной системы при рассмотрении дел, затрагивающих интересы ребёнка.

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на признание универсаль-

ных стандартов, национальные реалии формируют разную степень эффективности реализации прав ребёнка. Основные отличия заключаются в:

институциональной зрелости;
уровне независимости судебной системы;

объёме ресурсов, выделяемых на социальные программы;

степени участия гражданского общества.

Следовательно, роль международных стандартов заключается не только в формулировании идеальных норм, но и в стимулировании национальных правовых систем к их практической реализации через реформы, обучение, контроль и сотрудничество.

В XXI веке защита прав ребёнка сталкивается с новыми, всё более сложными вызовами, которые требуют от национальных и международных правовых систем гибкости, межсекторального взаимодействия и своевременного реагирования. Несмотря на наличие обширной международной правовой базы и обязательств государств, практика показывает, что существующие механизмы не всегда способны справиться с растущими угрозами, затрагивающими благополучие и развитие детей.

1. Влияние вооружённых конфликтов и миграционных кризисов

Войны, внутренние конфликты и политическая нестабильность в ряде регионов (Сирия, Украина, Судан, Афганистан и др.) приводят к массовому нарушению прав детей – на жизнь, безопасность, образование, защиту от эксплуатации. Особенно уязвимыми становятся дети-беженцы и внутренне перемещённые лица, которые часто оказываются за пределами юрисдикции защиты, не имеют документов и доступа к основным социальным услугам.

2. Цифровизация и киберугрозы

Рост цифровых технологий создаёт парадокс: с одной стороны, Интернет

расширяет возможности для образования, общения и самореализации детей, с другой – порождает новые формы угроз: кибербуллинг, онлайн-эксплуатация, незаконный сбор персональных данных. Международное право пока не обладает достаточными инструментами оперативного реагирования на подобные вызовы, а национальные законы часто отстают от темпов технологического прогресса.

3. Экономическое неравенство и детская бедность

Несмотря на устойчивое развитие многих стран, социальное неравенство остаётся одной из главных причин ограничения доступа детей к качественному образованию, медицине и культурной жизни. Согласно данным ЮНИСЕФ, миллионы детей по-прежнему живут за чертой бедности, что снижает шансы на реализацию их прав, особенно в странах с переходной экономикой.

4. Проблемы в сфере ювенальной юстиции

Во многих странах остаётся нерешённой проблема соответствия систем ювенальной юстиции международным стандартам. Дети, вступившие в конфликт с законом, часто содержатся вместе со взрослыми, не имеют доступа к квалифицированной правовой помощи и подвергаются дискриминации. Международные органы призывают развивать реабилитационные и восстановительные подходы, ориентированные на интересы ребёнка.

5. Усиление участия детей в принятии решений

Одной из позитивных тенденций последних лет является признание права ребёнка на участие – в семье, школе, сообществе и на государственном уровне. В ряде стран внедряются детские омбудсмены, консультативные советы при органах власти, школьные парламенты. Такая практика соответствует статье 12 Конвенции ООН о правах ребёнка и спо-

способствует развитию гражданского сознания у детей.

Таким образом, современная повестка в области защиты прав ребёнка требует:

усиления международного сотрудничества;

цифровой и правовой грамотности как формы превентивной защиты;

гибкой адаптации законодательства к новым формам угроз;

акцента на участии самого ребёнка как субъекта права.

Права ребёнка – это не только нормативная категория, но и живая система, которая должна постоянно развиваться вместе с обществом, технологиями и глобальными процессами. Будущее правовой защиты детей определяется не только эффективностью существующих механизмов, но и способностью национальных и международных правовых систем адаптироваться к новым условиям и вызовам. Обеспечение устойчивого развития в области прав ребёнка требует стратегического подхода, в центре которого стоят ребёнок, его достоинство, потребности и право на полноценное участие в жизни общества.

Перспективы развития системы защиты прав ребёнка зависят от сбалансированного взаимодействия нормотворчества, институциональных реформ, международного сотрудничества и активного участия самих детей в формировании правового пространства, в котором их интересы находятся в приоритете. Это не только юридическая, но и этическая обязанность государств и всего международного сообщества.

Проведённое комплексное исследование позволило получить следующие научно обоснованные результаты:

1. Установлена структурная сложность международно-правового регулирования прав ребёнка, представляющего собой многоуровневую систему универсальных

и региональных норм. Доказано, что Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 года выполняет системообразующую функцию, а эффективность региональных механизмов защиты варьируется в зависимости от правовой культуры и политической воли государств.

2. Выявлен диссонанс между формальной имплементацией международных стандартов и их практической реализацией. На примере Республики Узбекистан установлено, что при наличии развитой нормативной базы (Конституции, законов) сохраняются системные пробелы в правоприменении, включая ограниченный доступ несовершеннолетних к правосудию и недостаточные механизмы реализации права ребёнка на участие.

3. Определены новые вызовы в сфере защиты прав ребёнка, требующие адаптации правовых механизмов. К ним относятся: цифровые риски (кибербуллинг, онлайн-эксплуатация), последствия вооружённых конфликтов и миграционных кризисов, а также сохраняющиеся проблемы в системах ювенальной юстиции.

4. Установлена ограниченная эффективность международных контрольных механизмов. Доказано, что Комитет по правам ребёнка и другие мониторинговые органы обладают значительным нормативным потенциалом, но их эффективность напрямую зависит от добросовестности государств при представлении отчётности и выполнении рекомендаций.

5. Сформулирована новая парадигма правового статуса ребёнка – переход от восприятия ребёнка как объекта защиты к признанию его субъектом права. Это требует кардинального пересмотра подходов к правовому регулированию и созданию механизмов реального участия детей в принятии решений.

Полученные результаты имеют практическую значимость для дальнейшего совершенствования национальных зако-

нотательств и международно-правовых механизмов в сфере защиты прав ребёнка.

Обсуждение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы, раскрывающие современное состояние и противоречия в сфере защиты прав ребёнка:

1. Сформировалась универсальная, но фрагментированная система стандартов. Конвенция ООН о правах ребёнка (1989 г.) стала краеугольным камнем международно-правовой защиты детства, признанным на глобальном уровне. Однако наблюдается значительный разрыв между формальным принятием этих стандартов и их практической реализацией. Во многих государствах, включая Узбекистан, нормы носят декларативный характер и не обеспечены эффективными механизмами имплементации, особенно в таких чувствительных сферах, как право ребёнка на участие, защита от насилия и доступ к правосудию.

2. Национальное законодательство прогрессирует, но сталкивается с системными барьерами. На примере Узбекистана видно, что создана солидная нормативная база, тем не менее правоприменительная практика сталкивается с институциональными и социальными проблемами: правовой неграмотностью, недостатком квалифицированных специалистов, слабой межведомственной координацией и ограниченными возможностями детей для самостоятельной защиты своих прав.

3. Современные вызовы требуют адаптации правовых систем. Исследование выявило новые глобальные угрозы, к которым существующие механизмы защиты адаптируются с трудом. Вооружённые конфликты, миграционные кризисы, цифровые риски (кибербуллинг, эксплуатация) и экономическое неравенство создают принципиально новые условия, требующие от национальных и между-

народных правовых систем повышенной гибкости, оперативности и превентивного подхода.

4. Эффективность международного контроля ограничена государственным суверенитетом. Такие механизмы, как Комитет ООН по правам ребёнка и Универсальный периодический обзор, доказали свой потенциал в качестве катализатора реформ и инструмента мягкого давления. Однако их действенность напрямую зависит от политической воли государств, их добросовестности при представлении докладов и готовности выполнять рекомендации, не имеющие обязательной юридической силы.

5. Происходит смена правовой парадигмы: от объекта к субъекту права. Наиболее значимым итогом исследования является констатация перехода от восприятия ребёнка как пассивного объекта опеки к признанию его автономным субъектом, чьё мнение должно учитываться во всех затрагивающих его интересы вопросах. Эта философская трансформация, закреплённая в статье 12 конвенции, требует глубоких изменений не только в законодательстве, но и в правовой культуре, судебной практике и образовательных подходах.

Таким образом, анализ подтверждает, что защита прав ребёнка является динамичной и сложной областью, где правовые нормы находятся в постоянном взаимодействии с политическими, социальными и технологическими реалиями. Успех в этой сфере определяется не столько совершенством законов, сколько эффективностью институтов, уровнем правосознания и готовностью государства на практике обеспечить приоритет интересов ребёнка.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что система защиты прав ребёнка в международном праве после 2020

года развивается в направлении усиления процессуальных гарантий, цифровой безопасности и участия несовершеннолетних в принятии решений. Конвенция ООН о правах ребёнка сохраняет статус базового универсального акта, однако её современное содержание раскрывается прежде всего через правоприменительную практику Комитета ООН по правам ребёнка и новые интерпретационные документы, ориентированные на реалии цифровой среды и ювенальной юстиции.

Анализ национальной правовой системы Республики Узбекистан показывает, что в период 2020–2024 годов сформирована обновлённая нормативная база в сфере защиты прав ребёнка, включающая конституционные гарантии, реформу образовательного законодательства и принятие специального закона о защите детей от всех форм насилия. Эти изменения свидетельствуют о переходе от фрагментарного регулирования к комплексному подходу. Вместе с тем выявлено, что ключевые трудности сосредоточены на уровне правоприменения, а не нормотворчества.

Исследование судебной практики Республики Узбекистан позволило установить, что при рассмотрении дел, затрагивающих интересы ребёнка, суды формально используют принцип наилучших интересов ребёнка, однако не располагают единообразными процедурами выявления и фиксации позиции несовершеннолетнего. Отсутствие процессуальной регламентации участия ребёнка приводит к зависимости объёма его правовой защиты от усмотрения суда и уровня подготовленности участников процесса, что снижает предсказуемость и прозрачность судебных решений.

Отдельное внимание в работе уделено современным рискам, связанным с цифро-

визацией. Установлено, что кибербуллинг и иные формы онлайн-насилия обладают высокой латентностью и требуют не только уголовно-правового или административного реагирования, но и превентивных, межведомственных механизмов защиты. Принятие Закона Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» создаёт необходимую правовую основу, однако его эффективность напрямую зависит от разработки подзаконных процедур и формирования устойчивой судебной практики.

Сравнительно-правовой анализ опыта государств Европейского союза показал, что наиболее результативные модели защиты прав ребёнка основаны на институционализации стандартов *child-friendly justice*, обязательном учёте мнения ребёнка и интеграции международных норм в судебные процедуры. Данный опыт подтверждает, что защита прав ребёнка становится эффективной лишь при условии сочетания нормативных, процессуальных и образовательных мер.

В целом исследование позволяет сделать вывод о необходимости смещения акцента в национальной правовой политике Республики Узбекистан с формального соответствия международным стандартам на их практическую реализацию. Приоритетными направлениями дальнейшего развития должны стать: нормативная детализация участия ребёнка в судебных процедурах, повышение квалификации судей и специалистов органов опеки, внедрение стандартов дружественного к ребёнку правосудия и системный мониторинг правоприменительной практики. Реализация указанных мер позволит обеспечить устойчивое функционирование системы защиты прав ребёнка в условиях современных социальных и цифровых вызовов.

REFERENCES

1. Council of Europe. (n.d.). Child-friendly justice. Council of Europe. <https://www.coe.int/en/web/children/child-friendly-justice>
2. Daly, A. (2018). Introduction: Children, autonomy and the courts: Beyond the right to be heard. SSRN. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3040627
3. Humanium. (1924). Geneva Declaration of the Rights of the Child. Humanium. <https://www.humanium.org/en/geneva-declaration/>
4. International Labour Organization. (2024). ILO Convention No. 138 at a glance: Minimum age for admission to employment. Geneva, Switzerland: International Labour Organization
5. Kilkelly, U., & Liefwaard, T. (2023). International children's rights law. Cambridge University Press.
6. Lansdown, G., Jimerson, S. R., & Shahroozi, R. (2014). Children's rights and school psychology: Children's right to participation. *Journal of School Psychology*, 52(3), 3–12. <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2013.12.006>
7. Skivenes, M., & Søvig, K. H. (2017). Judicial discretion and the child's best interests: The European Court of Human Rights on adoptions in child protection cases. In E. E. Sutherland & L. B. Macfarlane (Eds.). *Implementing Article 3 of the United Nations Convention on the Rights of the Child: Best interests, welfare and well-being* (pp. 341–357). Cambridge University Press.
8. Tobin, J. (Ed.). (2020). *The UN Convention on the Rights of the Child: A Commentary*. Oxford University Press.
9. United Nations Children's Fund. (n.d.). Child protection. UNICEF. <https://www.unicef.org/protection>
10. United Nations General Assembly. (1948, December 10). Universal Declaration of Human Rights (Resolution 217 A (III)). United Nations. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
11. United Nations General Assembly. (1959, November 20). Declaration of the Rights of the Child (Resolution 1386 (XIV)). United Nations. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
12. United Nations General Assembly. (1989, November 20). Convention on the Rights of the Child United Nations. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>
13. United Nations General Assembly. (2000). Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Involvement of Children in Armed Conflict. United Nations General Assembly Resolution A/RES/54/263. Adopted May 25, 2000; entered into force February 12, 2002. United Nations. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml
14. United Nations. (2019, September 18). Committee on the Rights of the Child. General comment No. 24 (2019) on children's rights in the child justice system. <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-24-2019-childrens-rights-child>
15. United Nations. (2021, March 2). Committee on the Rights of the Child. General comment No. 25 (2021) on children's rights in relation to the digital environment. <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2021-childrens-rights-relation->
16. Zhu, C., Huang, S., Evans, R., & Zhang, W. (2021). Cyberbullying among adolescents and children: A comprehensive review of the global situation, risk factors, and preventive measures. *Frontiers in Public Health*, 9, Article 634909. <https://www.frontiersin.org/journals/publichealth/articles/10.3389/fpubh.2021.634909/full>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal
Правовой научно-практический журнал
Legal scientific-practical journal

2025-yil 4-son

VOLUME 9 / ISSUE 4 / 2025
DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.4